

**ЗВЕЗДЫ
КЛАССИЧЕСКОГО
ДЕТЕКТИВА**

Книги
ДЖЕЙМСА ХЭДЛИ ЧЕЙЗА
в серии

«Звезды классического детектива»

Лучше бы я остался бедным
Весна в Париже
Сильнее денег
Перстень Борджиа
Шутки в сторону
Дело о наезде
Запах денег
Карьера убийцы
Он свое получит
Весь мир в кармане
Ты за это заплатишь
Карточный домик
Итак, моя радость
Без денег ты мертвец
Нет орхидей для мисс Блэндиш
Считай себя покойником
Свобода – опасная вещь
Получи по заслугам
Двойная подтасовка
За все надо платить
Честнее не бывает
Не мой уровень
Реквием блондинке
Если вам дорога жизнь
Туз в рукаве
У мертвых не спросишь
Ты будешь одинок в своей могиле
Быстрые деньги
Семь раз отмерь
Сделай одолжение — сдохни!

Джеймс Хэдли
ЧЕЙЗ

**СДЕЛАЙ
ОДОЛЖЕНИЕ —
СДОХНИ!**

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Ч 36

James Hadley Chase
DO ME A FAVOUR – DROP DEAD
Copyright © Hervey Raymond, 1976
MY LAUGH COMES LAST
Copyright © Hervey Raymond, 1977
All rights reserved

Перевод с английского
Анастасии Гамалей, Анастасии Поликарповой

Серийное оформление и оформление обложки
Валерия Гореликова

ISBN 978-5-389-16085-9

© А. С. Гамалей, перевод, 2021
© А. О. Поликарпова, перевод, 2021
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2021
Издательство АЗБУКА®

**СДЕЛАЙ
ОДОЛЖЕНИЕ —
СДОХНИ!**

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Он вошел в автобус фирмы «Грейхаунд»¹ в Сакраменто и грузно опустился на сиденье у прохода рядом со мной.

Казалось, он шагнул в наши дни напрямиком из девятнадцатого века: марк-твеновские усы, галстук-шнурок, костюм из серой альпака и белый стетсон². На вид лет шестидесяти пяти, и его пузцо в темноте вполне можно было перепутать с мусорным баком. Волосы он носил длинные, в стиле Буффало Билла³, а красное лицо отличалось душевной умиротворенностью и дружелюбием, что в наши дни большая редкость.

Он уселся, бросил взгляд по сторонам и тут же переключил внимание на меня. Когда автобус тронулся, он сказал:

— Приветствую! Я Джо Пиннер из Уикстида.

Я заметил, как его маленькие карие глаза оценивающе скользнули по моему поношенному костюму, который стоил мне двести долларов шесть лет назад, так что лучшие его дни уже давно минули.

¹ Североамериканская междугородняя автобусная компания. — *Здесь и далее примечания переводчика.*

² *Стетсон* — широкополая шляпа с высокой тульей.

³ *Буффало Билл* — яркая фигура Дикого Запада — солдат, охотник, предприниматель (1846–1917).

Не оставил он без внимания и обтрепанные манжеты моей рубашки, потемневшие от долгого заключения в этом автобусе.

Я коротко ответил:

— Кит Девери. Из Нью-Йорка.

Он надул свои пухлые щеки, снял стетсон, вытер пот со лба, водрузил шляпу обратно на голову, а затем добродушно произнес:

— Нью-Йорк? Не ближний свет. Сам я... как-то бывал в Нью-Йорке. Не мои края.

— И не мои тоже.

Автобус тряхнуло, и мы столкнулись плечами. Удар оказался ощутимым: мужчина явно был не только упитанным, но и мускулистым.

— Вы бывали в Уикстиде, мистер Девери? — спросил он.

— Не доводилось.

Мне не хотелось разговаривать. Я жаждал лишь покоя и тишины, но уже понял, что ни того ни другого мне не видать.

— На всем тихоокеанском побережье лучше города не найти, — просветил он меня. — И всего пятьдесят миль от Фриско¹. У нас превосходная больница, процветающая торговля, лучший магазин самообслуживания между Эл-Эй² и Фриско, даром что это говорю я, его владелец. — Он раскатисто рассмеялся. — Вам стоило бы заглянуть к нам, мистер Девери, полюбопытствовать.

— Я еду во Фриско.

— Да ну? Знаю я этот Фриско: не мои края. — Он достал выдавший виды портсигар и протянул

¹ Сан-Франциско.

² Лос-Анджелес.

мне. Я отрицательно качнул головой. — Уикстид — перспективное место для молодого, энергичного человека.

Он закурил, выпустил густой ароматный дым и снова развалился на сиденье.

— Вы, случаем, не ищете работу, мистер Девери?

— Вы угадали.

Я подумал о последних десяти месяцах, о бесконечной череде разнообразных подработок, и каких! На данный момент все мое богатство состояло из пятидесяти девяти долларов и семи центов. Когда они будут истрачены, у меня не останется ничего.

Да, я искал работу... любую. Пасть ниже уже невозможно: последний раз я мыл посуду в дрянном придорожном кафе. Или все-таки еще возможно?

Пиннер дымил сигарой.

— Тогда вам точно стоило бы заглянуть в Уикстид, — продолжал он. — Городок у нас дружелюбный... Мы любим помогать людям.

Последнее замечание меня задело.

— Вы полагаете, я нуждаюсь в помощи? — огрызнулся я.

Он вытащил изо рта сигару, оглядел ее, а потом сказал:

— Думаю, у каждого человека в жизни бывают моменты, когда небольшая помощь не повредит.

— Это не ответ на мой вопрос.

Я сел вполоборота и свирепо на него уставился.

— Мистер Девери, просто у меня сложилось впечатление, что вам, возможно, пригодилась бы дружеская поддержка, — мягко произнес он. — Но если я ошибся, то простите меня и забудьте все это.

Я отвернулся и уставился в запыленное окно.

— Я не прошу одолжений и ни от кого их не жду, — буркнул я через плечо.

На это он не ответил, и я продолжал пялиться в окно. Через некоторое время раздалось тихое похрапывание. Я повернулся взглянуть на своего соседа. Он спал, зажав сигару между толстыми пальцами, а стетсон съехал ему на глаза.

От Сакраменто до Сан-Франциско девяносто миль. Хорошо, если удастся добраться до места за три с половиной часа. Я ничего не ел со вчерашнего дня и к тому же испытывал такую жажду, что и верблюд бы издох. Сигареты тоже все вышли, и я уже жалел, что отказался от предложенной сигары.

За окном проплывали пейзажи. Я удрученно спрашивал себя, не ошибка ли мое решение перебраться с атлантического побережья на тихоокеанское. Ведь в Нью-Йорке и окрестностях у меня пока имелись кое-какие друзья, правда они не могли помочь мне с работой, но, если станет совсем туго, я мог бы выжать из них денег. А вот тихоокеанское побережье казалось одним большим неизвестным — никаких тебе приятелей, крутись как знаешь.

Примерно через час я увидел дорожный знак с надписью: «Уикстид — 40 миль».

Джо Пиннер проснулся, зевнул, глянул мимо меня в окно и прочистил горло.

— Уже недалеко, — сказал он. — Вы, кстати, водите машину, мистер Девери?

— Конечно.

— А не хотите поработать инструктором по вождению?

Я хмуро посмотрел на него:

— Инструктором по вождению? Но для такой работы нужен специальный диплом.

— В Уикстиде об этом волноваться не придется. Мы народ без претензий. Нужно хорошо водить машину, иметь «чистые» водительские права и тонну терпения... Вот и все. Инструктор нужен моему старому другу Берту Райдеру. Он держит автошколу в Уикстиде. Прежний инструктор попал в больницу, и теперь Берт в неприятном положении. Сам он за всю жизнь до машины и не дотронулся. Берт — человек из прошлого века. — Пиннер снова зажег сигару и продолжил: — Именно это я и имел в виду, когда говорил о взаимовыручке, мистер Девери. Берт мог бы помочь вам, а вы — ему. Работенка не бог весть какая: будете получать сотни две в неделю. Но в ней нет и ничего трудного, к тому же на свежем воздухе. А на пропитание двух сотен хватит, не так ли?

— Так-то оно так, конечно. А если он уже нашел кого-нибудь? — попытался я скрыть свое воодушевление.

— Сегодня утром еще никого не было.

— Тогда я, конечно, могу с ним поговорить.

— Вот именно. — Пиннер рывком поднял дорожную сумку, что покоилась на полу у него между ног, и поставил ее на колени. Он расстегнул молнию и вытащил пакет из вощеной бумаги. — Моя благоверная воображает, что в дороге я могу забыть поесть. — Он опять раскатисто рассмеялся. — Не разделите со мной сэндвич, мистер Девери?

В первую секунду я хотел отказаться, но, увидев свежий белый хлеб, ломтики куриной грудки и тонко нарезанные маринованные огурчики, сказал:

— Что ж, спасибо, мистер Пиннер.

— Сказать по правде, я перекусил, прежде чем садиться в автобус. Но привезти все это назад — значит рискнуть жизнью. Действуйте, мистер Девери, не стесняйтесь.

И он бросил пакет мне на колени.

Стесняться я не стал. Последний раз я ел накануне вечером, и это был засаленный гамбургер. Мы подъехали к Уикстиду, как раз когда я управился с четырьмя сэндвичами. Городишко определенно казался симпатичным. Главная улица тянулась вдоль побережья. Я увидел пальмы и цветущие олеандры. Люди на тротуарах выглядели вполне благополучными. В некотором отдалении, на углу улицы, я заметил большой магазин со светящейся неоновой вывеской на крыше: «Супермаркет Пиннера».

Автобус остановился.

— Ну вот я и на месте, — сказал Пиннер, тяжело поднимаясь с сиденья. — Автошкола Берта Райдера в следующем квартале. Можете сказать ему, что вы мой друг.

Мы выбрались из автобуса вместе с пятью-шестью другими пассажирами.

— Благодарю, мистер Пиннер, — сказал я. — Я вам очень признателен. И за сэндвичи спасибо.

— Вам спасибо. Помогли мне от них избавиться, — засмеялся он. — Кстати, здесь, на автовокзале, есть мужская комната, на случай если захотите придать себе товарный вид. Удачи.

Мы обменялись рукопожатием, и Пиннер направился в сторону своего магазина.

Я же, волоча потертый чемодан, добрался до туалета, умылся, побрился и надел единственную чистую рубашку, что у меня оставалась. Потом внима-

тельно осмотрел себя в зеркале. Невозможно пять лет отсидеть в тюрьме не самого мягкого режима и выглядеть так, будто ничего с тобой не произошло. В черных волосах проглядывала седина. Лицо изможденное, бледное, словно я не вылезал из ночных клубов. И хотя я уже десять месяцев как вышел, внешность явно выдавала во мне бывшего заключенного.

Десять центов я потратил на чистку обуви в автомате, а затем, решив, что больше ничто не поможет мне выглядеть более презентабельно, отправился на поиски автошколы Райдера. Последняя, как и говорил Пиннер, обнаружилась в соседнем квартале. Одноэтажное здание сочной желто-белой расцветки, с большой вывеской на крыше. Дверь была открыта, и я вошел.

Девушка с двумя косичками, по виду вчерашняя школьница, оторвалась от пишущей машинки и с улыбкой повернула ко мне свое милое круглое личико — личико ребенка, который еще не познал, насколько жесток этот мир.

— Мистер Райдер здесь?

— Да. У себя. — Она показала где. — Проходите. Он сейчас не занят.

Я поставил чемодан на пол.

— Ничего, если я его здесь оставлю?

— Я за ним присмотрю, — улыбнулась девушка.

Я постучал, открыл дверь и вошел в небольшой кабинет.

За столом сидел человек, слегка смахивающий на Гарри Трумэна. Лет семьдесят пять или около того, с залысынами и в очках. Он поднялся мне навстречу, широко, по-дружески улыбаясь.

— Прошу вас, — сказал он. — Я Берт Райдер.

— Кит Девери.

— Садитесь. Чем могу служить, мистер Девери? Я сел и зажал руки между колен.

— В автобусе я познакомился с Джо Пиннером, — начал я. — Он считает, что я мог бы оказаться вам полезным, а вы — мне. Я так понимаю, мистер Райдер, вам нужен преподаватель вождения.

Он достал пачку «Кэмела», вытряхнул две сигареты, катнул одну по столешнице в моем направлении и зажег свою. Затем протянул зажигалку мне. Пока он все это проделывал, его серые глаза с любопытством изучали меня. Впрочем, меня это не волновало. Я уже привык к испытующим взорам потенциальных работодателей. В ответ я, закуривая, прямо посмотрел на него.

— Джо Пиннер, говорите? — Он кивнул. — Замечательный малый, всегда думает о других. У вас есть опыт работы инструктором, мистер Девери?

— Нет. Но я хорошо вожу машину. У меня «чистые» права и масса терпения. Мистер Пиннер утверждал, что это все, что требуется.

Райдер хмыкнул:

— В общем, верно. — Он протянул ко мне загорелую, с набухшими венами руку. — Можно взглянуть на ваши права?

Я раскопал в бумажнике права и протянул ему. Секунду-другую он их рассматривал.

— Нью-Йорк? Далековато вы забрались от дома.

— Я не из Нью-Йорка. Просто работал там, только и всего.

— Вижу, у вас пятилетний перерыв в вождении, мистер Девери.

— Да, верно. Не мог позволить себе иметь машину.

Он кивнул:

— Вам тридцать восемь. Прекрасный возраст. Хотел бы я, чтобы мне снова было тридцать восемь. — Он подтолкнул ко мне права. — А на какой машине вы раньше ездили, мистер Девери?

— «Форд-тандерберд».

— Хороший автомобиль. — Он стряхнул пепел в стеклянную пепельницу. — Знаете, мистер Девери, я думаю, на этой работе вы будете зря растрачивать свои таланты. По-моему, я неплохо разбираюсь в людях. А чем вы занимались все эти годы, позвольте узнать?

— Да так, то одним, то другим. — Я пожал плечами. — Считайте меня вольной птицей, мистер Райдер. Позавчера мыл посуду. А неделю назад — мыл машины.

Он снова кивнул:

— Не будет ли дерзостью с моей стороны спросить, за что вы получили пятилетний срок?

Я глянул на него и пожал плечами. Отодвинул стул, на котором сидел, и встал, собираясь уходить.

— Извините, что отнял у вас время, мистер Райдер, — сказал я. — Не думал, что это так бросается в глаза. — И направился в сторону двери.

— Да постоит вы, — тихо сказал мистер Райдер. — Не так уж это заметно, просто мой сын вышел пару лет назад, и я помню, как он тогда выглядел. Он отсидел восемь лет — вооруженное ограбление.

Взявшись было за дверную ручку, я остановился и опять взглянул на него. С бесстрастным лицом он жестом пригласил меня вернуться к столу:

— Присядьте, мистер Девери. Я пытался помочь ему, но напрасно. Я считаю, надо помогать оступив-

шимся людям, но только в том случае, если они с тобой откровенны.

Я вернулся к своему стулу и сел:

— Что же стало с вашим сыном, мистер Райдер?

— Он погиб. Не провел и трех месяцев на свободе, как попытался ограбить банк. Убил охранника, а потом полиция застрелила его самого. — Райдер хмуро уставился на сигарету. — Так вот оно бывает. Тут и моя вина, конечно. Я был к нему недостаточно внимателен. На всякую историю ведь можно посмотреть с разных сторон, а я не попытался встать на его точку зрения.

— Может, это ничего и не изменило бы.

— Может быть... — Он грустно улыбнулся. — А вы, мистер Девери, не хотите рассказать мне свою историю?

— Только при условии, что вы не обязаны мне верить.

— Никто не обязан верить всему, что ему рассказывают. Но что за беда в том, чтобы послушать? — Райдер затушил сигарету. — Можно вас попросить об одолжении, мистер Девери? Поверните, пожалуйста, ключ в замке.

Я в некотором недоумении поднялся и запер дверь, а вернувшись к столу, обнаружил на нем бутылку «Джонни Уокера» и два низких стакана.

— Не хотелось бы, чтобы Мэйси застучала нас тут с выпивкой, — сказал он и подмигнул. — Дети должны уважать старших.

Он заботливо налил нам по глотку спиртного, один стакан пододвинул ко мне и поднял другой:

— За юность и невинность!

Мы выпили.

— Итак, мистер Девери, вы собирались рассказать мне...

— Я был, что называется, подставным лицом при заключении сделок, — начал я. — Работал в конторе «Бартон Шарман» — это второй по величине брокерский дом после «Меррил Линч». Считался молодым финансовым гением. Был честолюбив. А потом меня призвали и отправили во Вьетнам. Место в конторе за мной сохранили, но, когда я вернулся, все было уже не то. Во Вьетнаме я познакомился с бойкими ребятами, которые научили меня спекулировать на черном рынке. Делать деньги для других мне больше было неинтересно, теперь я желал работать на себя. Однажды до меня дошел слухок о предстоящем слиянии компаний, которое держалось в большом секрете. Такая возможность выпадает раз в жизни, и я воспользовался деньгами клиента. С моим знанием дела это было нетрудно. Я рассчитывал сделать на этом три четверти миллиона. Но случился прокол, в последний момент все вскрылось — и я вытянул билет на пять лет. Вот и вся история. Никто, кроме меня, не пострадал. Сам, в общем-то, нарвался. Так случилось, что толком разбираюсь я только в финансах, но, поскольку к работе с деньгами меня теперь никто и близко не подпускает, соглашаюсь на любую халтуру.

Райдер пополнил стаканы:

— Вы по-прежнему честолюбивы, мистер Девери?

— Какой смысл, если работа с деньгами теперь не для меня? — ответил я. — Нет... Пять лет за решеткой умили мой аппетит.

— Ваши родители живы?

— Давно умерли... Погибли в авиакатастрофе, еще до того, как меня отправили во Вьетнам. Я абсолютно один.

— Женаты?

— Был. Но ей не захотелось ждать пять лет.

Он глотнул виски и кивнул:

— Можете работать у меня. Плата — две сотни. Не ахти что, конечно, для человека, который знал лучшую жизнь, но вы же не станете делать здесь карьеру. Скажем так, временный вариант. Сможете перебиться, пока жизнь не изменится к лучшему.

— Спасибо. А что конкретно нужно делать?

— Учить людей водить машину. В основном это подростки... славные ребята. Но время от времени к нам приходят и люди среднего возраста... славные люди. Рабочий день с девяти до шести. Все часы расписаны. С тех пор как Том попал в больницу, накопилось много желающих. Том Лукас... Наш инструктор. Ему не повезло — обучал одну пожилую даму, а та взяла и въехала в грузовик. Ей-то хоть бы что, а вот Том получил сотрясение мозга. Так что будьте осторожны, мистер Девери. Дублированного управления в наших машинах нет, но ручной тормоз — общий. Просто придерживайте его — и все будет в порядке.

Я допил свой стакан, Райдер тоже. Затем он убрал бутылку и стаканы в стол.

— Когда приступать?

— Завтра утром. Поговорите с Мэйси, она сообщит вам расписание. Вы уж будьте обходительны с Мэйси. Она правда славный человечек.

Он достал бумажник и положил на стол стодолларовую купюру.

— Возможно, аванс вам пригодится. И потом, вам нужно где-то жить. Позвольте рекомендовать вам миссис Хансен. Подозреваю, Джо Пиннер уже поведал вам, что в отношении помощи ближнему наш город не знает себе равных. Миссис Хансен только что потеряла мужа и теперь в несколько стесненных обстоятельствах. Она решила сдавать комнату. У нее славный дом на Сивью-авеню. Вам будет у нее удобно. Она берет тридцать долларов в неделю с учетом завтрака и ужина. Комнату я видел. По-моему, славная.

Похоже, «славный» было в Уикстиде главным словом.

— Обязательно к ней обращайтесь. — Помолчав, я добавил: — Спасибо, что взяли на работу.

— На самом деле это вы выручаете меня, Кит. — Он поднял брови. — Вы ведь сказали, вас зовут Кит?

— Верно, мистер Райдер.

— Все в городе зовут меня Берт.

— Тогда до завтра, Берт, — сказал я и вышел, чтобы поговорить с Мэйси.

На следующий день я проснулся в семь утра.

Впервые за много месяцев проспал всю ночь как убитый. Настоящий рекорд.

Я потянулся, зевнул, нащупал сигареты и оглядел большую, просторную комнату.

Берт назвал ее славной. Мне, скитавшемуся последние десять месяцев по самым разным углам, это высказывание показалось сильно принижающим достоинства жилища.

Здесь стояли раскладной диван, на котором я теперь возлежал, два удобных кресла, обеденный столик с двумя стульями, цветной телевизор, а у боль-

шого панорамного окна — маленький письменный стол и стул. Прямо напротив меня высился книжный шкаф размером во всю стену, набитый книгами. На полу лежали два шерстяных коврика: один у дивана, другой под письменным столом.

Пол в комнате был паркетный, полированный. С увитой диким виноградом небольшой веранды открывался вид на пляж и океан. Тридцать долларов в неделю за такие хоромы — все равно что даром.

Накануне, прежде чем идти к миссис Хансен, я наведалься в «Супермаркет Пиннера» — купил себе пару рубашек с коротким рукавом, две пары хлопчатобумажных носков и сандалии. В Уикстиде, я заметил, было принято одеваться, как на курорте.

Миссис Хансен оказалась маленькой круглой женщиной лет пятидесяти восьми. Соломенного цвета волосы и бледно-голубые глаза выдавали ее датское происхождение, и говорила она с легким гортанным акцентом. Она сообщила, что Берт звонил ей по поводу меня. Интересно, предупредили он ее, что я недавно из тюрьмы? Вряд ли. Она провела меня в просторную гостиную, застекленные двери которой выходили на берег океана. В комнате было полно книг. Хозяйка пояснила, что ее муж был директором уикстидской школы. Он слишком много работал и в итоге скончался от инфаркта. Я промямлил что-то подобающее случаю.

По словам миссис Хансен, ее муж, как человек очень щедрый, раздал большую часть денег нуждающимся. Она говорила об этом с удовлетворением. Он поступил правильно, убежденно заявила вдова, но он же не знал, что уйдет из жизни так рано.

А у нее теперь материальные трудности. Я буду ее первым квартирантом.

Она отвела меня наверх и показала комнату. Как она пояснила, при жизни мужа это был его кабинет. Супруг, в отличие от нее самой, любил смотреть телевизор, так что, если я хочу, она оставит его в комнате. Я поблагодарил ее. С некоторым беспокойством она спросила, не дорого ли это для меня, тридцать долларов. Я ответил, что нет, в самый раз. Еще хозяйка объяснила, что в доме две ваннные комнаты, моя — в конце коридора. Сама миссис Хансен жила внизу. Ужин, сообщила она, в семь, но можно и позже, если таково будет мое желание. Я заверил ее, что в семь меня вполне устроит. Потом она спросила, есть ли блюда, которые я не люблю. Вспомнив, чем мне приходилось в последнее время питаться, я чуть не расхохотался. Сказал, что непривередлив. Договорились, что поднос с едой миссис Хансен будет приносить мне наверх. Может, еще покупать для меня пиво? Она будет держать его в холодильнике. Я ответил, что это было бы замечательно. Хозяйка выразила надежду, что работать у Берта мне понравится, ведь это такой — я ждал этого слова — славный человек. Еще она сообщила, что к ней приходит черная женщина («Тоже, вероятно, славная», — подумал я) убирать в доме, она же будет стирать мои вещи. Завтрак в восемь — меня устроит?

После ее ухода я распаковал чемодан, потом просмотрел некоторые книги на полках, но обнаружил сплошь учебную литературу, ничего развлекательного. Я удалился в ванную и целый час отмокал в горячей воде. Затем я облачился в новое «обмундирование» и вышел на веранду, откуда на-

блюдал за резвящейся на пляже детворой, пока миссис Хансен не принесла ужин: он состоял из запеченной в тесте рыбы, сыра и мороженого. Банка пива прилагалась.

Закончив ужинать, я отнес поднос вниз и оставил его в кухне. Миссис Хансен сидела на террасе и читала. Я не стал ее беспокоить.

Вернувшись к себе в комнату, я расположился на веранде и закурил. Не верилось, что все это действительно происходит со мной, после десяти ужасных месяцев бесприютной жизни. А теперь вдруг у меня нашлась работа за две сотни в неделю и настоящее жилье. Слишком хорошо, чтобы быть правдой. Потом я посмотрел по телевизору новости и лег спать. Постель была славная. Да и сама комната в мягком свете лампы с абажуром, стоявшей в изголовье, выглядела славно (похоже, привычка к этому слову оказалась заразной). Я заснул.

Утром, лежа на диване сигаретой в руке, я слышал, как миссис Хансен готовит мне завтрак. Денек предстоял напряженный. Мэйси (ее имя Джейн Мэйси Кент, сообщила она, «но зовите меня Мэйси, ладно?») накануне показала мне список учеников. У меня было три одночасовых урока с утра, затем часовой перерыв на обед и еще пять уроков после обеда.

— Все они только что окончили школу, — пояснила Мэйси. — Все начинающие. Единственный, с кем стоит быть поосторожнее, — это Хэнк Соберс. Он задавака, выделяется, думает, что самый умный. Будьте с ним начеку, мистер Девери.

Я пообещал последовать ее совету, а потом спросил, не согласится ли она звать меня просто Китом, раз уж я зову ее Мэйси.

Она кивнула. Для своего возраста (не старше шестнадцати лет) Мэйси удивительно хорошо держалась. Я признался ей, что основательно подзабыл правила дорожного движения. Девушка заверила, что беспокоиться не стоит: теорию у них преподает Берт. Что ж, это облегчало дело. Но я все равно позаимствовал у нее экземпляр правил, намереваясь полистать вечерком (потом, правда, благополучно забыл).

Я побрился, принял душ, оделся и вышел на веранду. Вспомнил свой вчерашний разговор с Бертом Райдером. Рассказывая, за что мне дали срок, я, в общем-то, не кривил душой, однако опустил некоторые подробности и солгал, отвечая на его вопрос о честолюбии. На самом-то деле с момента возвращения из Вьетнама, где я насмотрелся, с какой легкостью люди наживаются за счет спекуляций на черном рынке, меня мучила жажда больших денег.

Был там у нас один штаб-сержант, который, по его словам, так хорошо наладил дело, что он и три его кореша планировали к дембелю разжиться примерно миллионом долларов.

Они нагло грабили американские вооруженные силы. Умудрились продать северокорейскому перекупщику три танка «Шерман», не говоря уже о целых ящиках винтовок, ручных гранат и прочего армейского имущества. В атмосфере полной неразберихи, царившей во время боевых действий, и потом, в процессе никсоновского вывода войск, никто не хватился ни танков, ни остального пропавшего снаряжения и боеприпасов. Бог мой, как я завидовал этим парням. Миллион долларов! За своим рабочим столом в конторе «Бартон Шар-

ман» я нередко вспоминал этого сержанта, больше походившего на гориллу, чем на человека. Так что, когда наметилось то самое слияние компаний, я не колебался ни минуты. Это был мой шанс, и я не мог его упустить! Я понимал, что, после того как сделка состоится и новость станет известна всем, акции этих компаний подскочат втрое. Я открыл счет в каком-то банке в Хаверфорде и положил туда четыреста пятьдесят тысяч долларов в облигациях на предъявителя, принадлежавших одному моему клиенту и переданных мне на ответственное хранение. Их я и пустил на покупку акций: казалось, когда слияние состоится, мне останется лишь продать акции, положить в карман прибыль и вернуть облигации.

План выглядел безупречно. Но тут вмешалась Комиссия¹ — и слияние отменилось. Я солгал Берту, сказав, что никто, кроме меня, не пострадал. Клиент-то ведь лишился облигаций на кругленькую сумму. Другое дело, что бумаги эти, как я прекрасно знал, приобретались им для уклонения от уплаты налогов. Так что он был, почитай, таким же или почти таким же мошенником, как и я.

Я также обманул Берта, когда пытался заверить его, что расстался со своими амбициями. Мое честолюбие никуда не делось. Оно было сродни пятнам леопарда — на всю жизнь. Жажда денег жгла меня изнутри, словно пламя паяльной лампы. Не давала мне покоя и изводила, как сильная зубная боль.

В течение пяти злосчастных лет, проведенных за решеткой, я не переставал об этом думать и стро-

¹ The United States Securities and Exchange Commission (SEC) — Комиссия по ценным бумагам и биржам.

ить планы обогащения. Раз получилось у гориллы-сержанта, получится и у меня. Я не соврал, когда сказал Барту, что у меня большой запас терпения. Уж этого мне было точно не занимать. Я знал, что рано или поздно добыю своего и разбогатею. Обзаведусь роскошным домом, «кадиллаком», яхтой и прочими атрибутами красивой жизни. Я был полон решимости все это заполучить. Придется попотеть, но победа будет за мной. Начинать с чистого листа в тридцать восемь, да еще и с судимостью за плечами, более чем трудно, но, твердил я себе, нет ничего невозможного. В бытность свою в конторе «Бартон Шарман» я вдоволь насмотрелся на финансовых воротил и знал, что они собой представляют: бескомпромиссные, бесцеремонные, безжалостные и непреклонные. У многих абсолютно отсутствовали какие-либо моральные принципы. Их философия была проста: слабакам тут не место, куш достается сильному.

Нужно просто набраться терпения, и тогда мне непременно выпадет новый шанс, и на сей раз я его не упущу — ничто меня не остановит. Надо только стать еще более бескомпромиссным, бесцеремонным, безжалостным, непреклонным, циничным и беспринципным, чем любой из них.

И я таким стану, раз иначе никак!

Миссис Хансен постучала в дверь и вошла с завтраком. Поинтересовалась, хорошо ли я спал и не откажусь ли от жареного цыпленка на ужин. Я сказал, что цыпленок — это прекрасно. Когда она ушла, я принялся за гречневые оладьи и яичницу из двух яиц с беконом.

Я решил, что, когда получу свой первый миллион, пошлю миссис Хансен щедрое анонимное пожертвование. А то она просто обкрадывает себя.

Содержание

СДЕЛАЙ ОДОЛЖЕНИЕ – СДОХНИ!	
<i>Перевод А. Гамалей</i>	5
КТО СМЕЕТСЯ ПОСЛЕДНИМ	
<i>Перевод А. Поликарповой</i>	251

Чейз Дж. Х.

Ч 36 Сделай одолжение — сдохни! : романы / Джеймс Хэдли Чейз ; пер. с англ. А. Гамалей, А. Поликарповой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. — 480 с. — (Звезды классического детектива).

ISBN 978-5-389-16085-9

За полвека писательской деятельности британский автор детективов Рене Брабазон Реймонд (1906–1985) опубликовал около девяноста криминальных романов и сменил несколько творческих псевдонимов. Самый прославленный из них — Джеймс Хэдли Чейз.

«Я, как ищейка, беру след и чую, чего хочет читатель. И что он купит» — так мэтр объяснял успех своих романов, охотно раскрывая золотиносный секрет: читателей привлекают «действие и ритм».

В сборник вошли романы «Сделай одолжение — сдохни!» (1976) и «Кто смеется последним» (1977), действие которых происходит на тихоокеанском побережье.

Бывший финансист Кит Девери — человек с судимостью и большими амбициями — оказывается в небольшом гостеприимном городке, где ему неожиданно выпадает шанс завладеть миллионом долларов...

Открывая новый филиал своего банка, Фаррелл Брэнниган называет его самым надежным в мире, что не останавливает Эдвина Клауса, мечтающего свести счеты с бывшим коллегой. Он планирует ограбление, а помочь ему должен создатель охранной системы...

УДК 821.111

ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

ДЖЕЙМС ХЭДЛИ ЧЕЙЗ
СДЕЛАЙ ОДОЛЖЕНИЕ — СДОХНИ!

Ответственный редактор Анна Щеникова-Архарова
Редактор Ирина Стефанович
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Екатерины Киселевой
Корректоры Анна Быстрова, Ольга Золотова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 26.03.2021. Формат издания 75 × 100 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 21,15.
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

V-MCD-24506-01-R